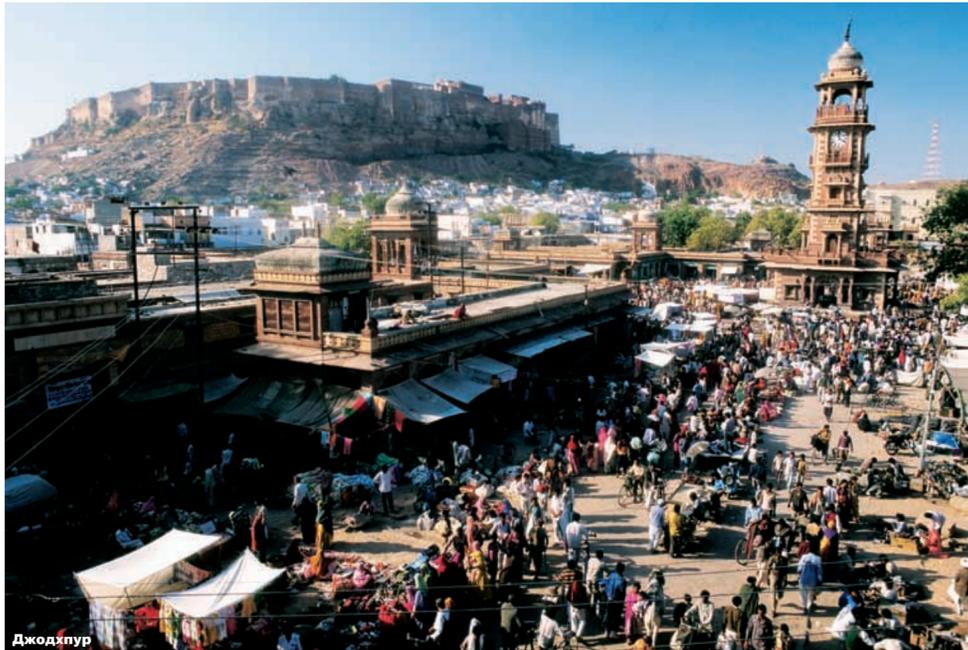

ТУРИЗМ

По свадебным местам

КОНТРОЛЬНЫЙ ОСМОТР

Британская красавица, модель, актриса и создательница линии купальников Лиз Херли и индийский миллионер Арун Наяр наконец-то поженились. Влюбленные справили свадьбу дважды — сначала в Британии, а потом и в Индии. Место индийского праздника было засекречено, что, впрочем, не избавило эту благородную свадьбу от драки. За месяц до торжественного события в Джодхпуре, где прошла индийская часть свадьбы Лиз Херли и Аруна Наяра, побывала **Екатерина Истомина**.

Джодхпур

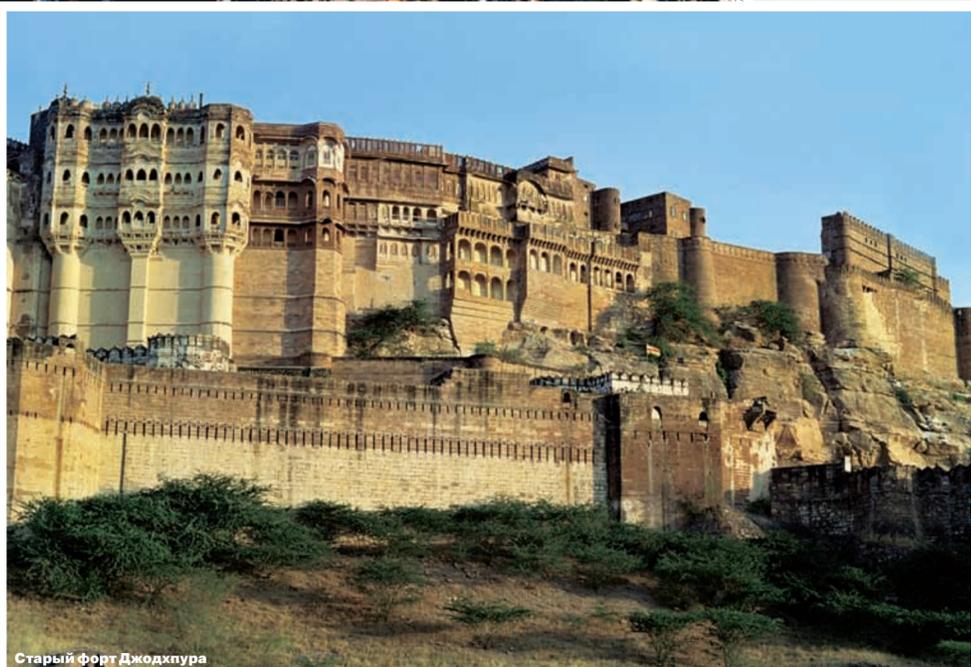
Дворец Махараджи — отель Umaid Bhawan Palace

Путь к цели

Лиз Херли и Арун Наяр не лети внутренним рейсом индийской авиакомпании. У молодого и красивого жениха мистера Наяра, мы надеемся, нашлись деньги на частный джет. Мы же полетели в Джодхпур, второй город штата Раджастан, из аэропорта Дели обычным рейсом. Причем полетели мы не из большого международного аэропорта Дели, что носит имя великой правительницы Индиры Ганди, а из маленького «домашнего» аэропорта, у которого и такси не найдешь — только мучающиеся от жары ослики привязаны к железобетонной оградке. Компанию обезвоженным осликам у здания терминала составляют коровы, священные животные. Еще можно встретить пару заросших волосами йогов в лохмотьях и с палочками-тростями, которыми йоги, как будто слепые, нащупывают себе дорогу к стойкам регистрации. Это безупречно убедительные в антигигиеничности люди без пола, возраста, паспорта, профессии, жилья, еды и воды. Их не регистрируют, а разворачивают лицом к выходу, и они покорно идут обратно, нащупывая путь палкой.

Наш полет проходил нормально, если не учитывать того, что самолет, набитый индийцами и англичанами, делал остановки в каждой индийской деревне. Джодхпур — это конечная остановка, по пути самолет (прямо как у нас междугородный автобус) залетает еще в десяток мелких городишек. Одни выходят, но тут же заходят другие. Есть в самолете не принято (кулек со сморщенными леденцами сгорделиво выдают), а уж тем более пить жидкости. И уж тем более европейцу, у которого слабый желудок, нежный кишечник и одна и очен неустойчивая печень. Покушав и отпив, даже крайне аккуратно, европейский человек в Индии может подхватить такое, о чем за британским столом не то что не говорят, но даже и не подумают. За один неаккуратный обед в непроверенном месте можно заплатить неделю, проведенной в сортире.

В целях безопасности мы пили на борту самый чистый в мире джин — это Bombay Sapphire, культовый напиток британских военных. Старушка королева Виктория в царственном жакете с меховой опушкой мрачно ухмыляется с черно-белой этикетки. Трудно сказать, спасается ли Лиз Херли каким-либоджином в Индии или же нет, но мы вот спасались. И если кто-то думает, что пить чистый (смешивать смысла нет, ведь это не напиток, а только лекарство) джин на 35-градусной жаре — это удовольствие, то глубоко заблуждается. С таким же аппетитом можно есть, например, мыло «Сосна». Так, со вкусом, отлаывая, вернее, отмылая, кусочек за кусочком.

Старый форт Джодхпура

Город долгожданного события

Аэропорт Джодхпура представляет собой веселый большой барак из желтого бетона с центральным выходом на круглую затоптанную клумбу. Здесь, как сообщают мировые средства массовой информации, и приземлились влюбленные — Лиз Херли и Арун Наяр. Молодожене, как передавала картинка BBC, тут же окружили толпы радостных молодых индийцев, бросавших в воздух стаи разноцветных лепестков роз (такова индийская традиция приветствия). Молодые индийцы в белоснежных рубашках и совершенно чистых штанах жестами и криками желали молодым, соединившим наконец свои сердца (Арун Наяр прошел через дорогостоящую процедуру развода, его первая жена долгое время ждала неверного супруга назад домой), человеческого счастья. Нас также окружили радостные индийцы в рубашках и, слава богу, в штанах. Жестами и криками они пытались заставить нас воспользоваться их не столь дорогостоящими, как процедура развода, транспортными услугами — это были моторикши.

Моторикши в Джодхпуре отличаются от их коллег в Дели. В столице сами машинки (что-то вроде нашей телефонной будки на трех колесах и с малосильным моторчиком) выдержаны в минималистском стиле. В провинциальном же Джодхпуре машина грубо обклеена плакатами с изображением звезд Болливуда, на передней панели стоят несколько пластмассовых фигурок Ганеша китайского производства (Ганеш — сын Шивы и богини Парвати, он изображается в виде мальчика с хо-

ботом слона и приносит счастье), а там, где положено быть зеркалу заднего вида, шаловливо болтается какая-нибудь пластмассовая женская скульптурка с грудями до колен, часто отвлекающая водителя от управления хилым транспортным средством. Нас спас шофер отеля Umaid Bhawan Palace, того самого, где месяц спустя прошла ночь любви британской актрисы и индийского промышленника, чей бизнес — торговля тканями. Наш шофер, добрый и мудрый человек в большом желтом тюбике, огромной своей рукой легко раздвинул толпу этих темнокожих цыганских ребят, и мы поехали. Мы поспешили к махарадже — во дворец, он же отель, он же блестящая жемчужина известной отелейной сети Tajhotels, располагающейся многими достойными гостиницами в азиатском регионе.

Джодхпур, как мы уже сказали выше, — второй по величине и по значимости город штата Раджастан, чья столица — город Джайпур. Эта большая провинция граничит с Пакистаном, поэтому на территории Раджастана находится много военных баз. Одна из них есть и в самом Джодхпуре — то и дело над городом со страшным ревом взмывают истребители Су-27, оставляя за собой мощный, какой-то даже атомный след.

Истребители Су-27 летают как поодиночке, так и парами и даже тройками — и получается шой не хуже, чем на авиасалоне в Ле-Бурже. Местные орлята — индийские офицеры. Еще эти офицеры тренируются в местном военном полклубе (он же выполняет роль дома культуры), ведь игра в поло, которая во всем мире считается британской затеей, по происхождению своему индийская. Британские

офицеры привезли эту игру из Индии к себе на родину в 1830-е годы. Как и пятичасовое чаепитие, считающееся сегодня «истинно британской традицией».

Джодхпур довольно сложно устроен. Здесь есть весьма извилистый старый город-крепость (там и прошел торжественный ужин свадьбы Лиз Херли и Аруна Наяра), есть большой дворец местного махараджи — это, собственно, наш отель Umaid Bhawan Palace, и есть еще скопление ветхих бетонных конструкций на кривых улицах и бескрайние поля помоек — это те места, где живут обычные горожане. Аккуратно объехав все помойки, мы поспешили к махарадже — во дворец, он же отель, он же блестящая жемчужина известной отелейной сети Tajhotels, располагающейся многими достойными гостиницами в азиатском регионе.

Дворец махараджи

Дворец-отель, формами напоминающий храм Христа Спасителя, тоталитарно высится на высокой каменной скале. Вездь сторожат усатые басмачи — наверх, на гору в отель, пропуская только постояльцев и прислугу. Всем остальным туда путь заказан. Под волшебной горой живут те люди, которых обычно европейцы, хоть сколько-нибудь изучавшие какую-нибудь всеобщую историю, называют «неприкасаемыми». Неприкасаемые живут на помойках, на массивных горах всякого мусора — здесь картонные коробки, сломанные велосипеды, вышедшие из строя коляски моторикш, обертки, мебельная рухлядь, остатки одежды и обуви. Домов или любых других конструк-

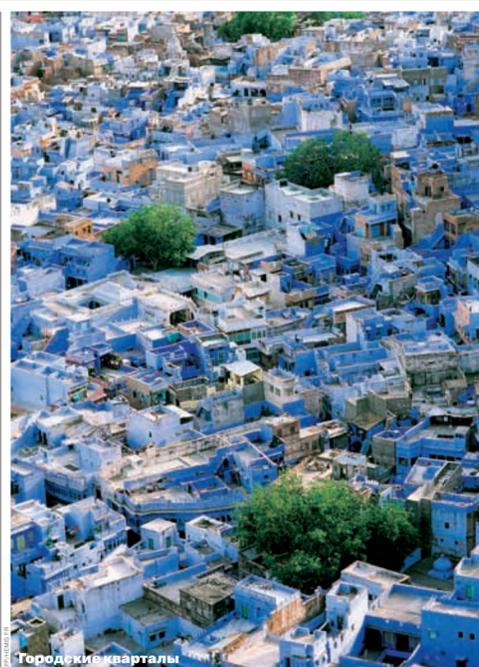
ций, о которых можно было бы сказать, что это дом, подобие дома, нет. Эти люди живут как птицы. Куда пристроиться, на какую гору взгромоздиться — там и ночуй.

Чтобы въехать на лимузине в гору, нам пришлось объехать разлагающийся на немолком пекле труп коровы. Как известно, корова — животное в Индии священное. Ей можно все. Коровы умрут там, где она захочет. На все воля божья, аминь. И вот за сутки до нашего визита одна такая корова решила свести счеты с надоевшей ей жизнью прямо на въезде в гору. Сказано — сделано: корова умерла. И вот ее остающееся священным брэнное тело, вернее, труп — белый с черными рогами (один сломан) и копытными — лежит на видном месте.

Солнце палит. Труп разлагается. Собаки уже выгрыбли из ее большого брюха все кишки и съели ее щедрое когда-то вымя, птицы выклевали глаза. Индийские чумазные малютки играют ее навски понижением хвостом с грязной кисточкой. Индийская мать волочит за собой по дороге кастрюлю — кастрюля задевает эти навски остановившие свой быстрый бег копыта.

Наш лимузин стоит перед трупом, шофер усиливает действие климат-контроля. Как объехать эту сдохшую не к месту корову, ведь убрать ее нельзя, она священна? Вот вам и задачка, почище той, что придумывали средневековые схоласты — мол, сколько ангелов уместится на кончике иглы?

Шофер решает все же ехать по обочине. Дохлую корову решено не трогать: «Простите, мэм-сахиб, но мы должны ехать другим путем». Мы едем,

Городские кварталы

царапая днищем камня, под колесами лимузина сладко хрустит помойка, то есть чей-то дом. За все время моего пребывания в Джодхпуре труп коровы и не подумал даже сдвинуться с насиженного места. Нам остается только надеяться на то, что влияние жениха Лиз Херли миллионера Аруна Наяра в местных краях велико и почившую корову если и не передвинут, то хотя бы закопали — к свадьбе.

Хозяин и хозяйство дворца

Местный махараджа, владетель дворца своих предков, — человек величественный. Это высокий и плотно сложенный мужчина с большими щеками, породисто выпученными черными глазами и крайне пугливым взглядом. Махараджа брезгливо шарается от лобного постояльца Umaid Bhawan Palace. И этого человека можно понять: во дворце, построенном в 1920-х годах британскими архитекторами, жили и правила его предки. Все как один — усатые махараджи, высшая каста, голубая кровь. А вот ему, потому что великих индийских людей, приходится принимать в этом доме, украшенном ветвистыми рогами и полосатыми шкурами диких животных (настреляли предки!), — кого! Туристов. Делить с ними кров. Такое страшное падение, глобализация, высокие налоги, беднежье, не на что починить забор, наладить жизнь розария, заплатить слугам, покормить птиц. Дикость какая-то.

В Umaid Bhawan Palace, который входит в сеть The Leading Hotels of the World, номеров эдак штук 350. В первый раз нам выдали номер 207, слу-

га, кланяясь по дороге раз пятьдесят, приволок багаж. Разместившись в номере, мы отправились дышать запахом роз — в розарий махараджи.

В большом парке, из которого можно увидеть старый город-крепость, установлен элегантный павильон из белого мрамора в античном стиле, там стоят шезлонги. В отелном парке принято ходить босиком: зеленый английский газон тщательно подстрижен, садовники, специализирующиеся именно и только на газоне, строго следят за тем, чтобы ни одна травинка не выросла выше положенной ей высоты. Диковинные птицы, в том числе павлины с фазанами, поют на разные голоса. Английские туристки грациозно играют в крикет. Английские туристы (кроме них в отеле живут и французские туристы) пьют виски на террасе. Мы тоже играем в крикет, пьем превосходный чай, дышим свежими розами, загораем на зеленой лужайке, читаем новый номер «Раджастан Таймс» и слушаем птиц. К ужину здесь положено переодеться в парадное. И мы возвращаемся в номер.

Номер затоплен. В ванной прорвало трубу. Шампунь и черные туфли плавают в воде. Катастрофа. Здесь нужно объяснить, что в Индии нельзя допускать, чтобы вода попадала на слизистую оболочку европейского организма. Иными словами, надо стараться, чтобы вода, например, из душа не попала вам в глаза, в уши или в рот. Для того чтобы постоялец мог почистить зубы, ему на туалетный столик ставят две бутылки с негазированной минеральной водой. И чистить зубы нужно только водой из бутылки. Перед этим рекомендуется

проверить, плотно ли прикручена крышка на бутылке. А тут весь номер состоит из потенциально заразной воды с, вполне возможно, плавающими в ней инфузориями-туфельками и амёбами.

И нас с извинениями, осыпая цветами, переселили в номер 105 на первом этаже. Терраса с выходом в сам розарий. Рога на стене. Шкура на полу. Мраморная ванна. Пока мы ходили на ужин, на нашу кровать рухнула с потолка массивная деревянная балка. И нас переселили в соседний номер 106.

Остается только надеяться, что в президентских апартаментах Umaid Bhawan Palace, в которых совсем недавно проходили свидания жены (Лиз Херли) и мужа (Аруна Наяра), были заранее проверены все трубы, электрическая проводка, канализация, потолки, стены, а также техническое состояние большого балкона. Президентские апартаменты (их в отеле две штуки) выдержаны в духе ар-деко — ширмы, строгих форм мебель, кресла-качалки, огромные вазы, массивные хрустальные люстры. С балконов открываются виды на старый город.

Старая крепость — праздничная сцена

Кажется, что старая крепость Джодхпура воздвигнута по велению какого-нибудь божества гигантского индустского пантеона. На самом деле это бывший форт, построенный еще при добританских правителях Индии — Моголах. Форт устроен как ракушка: от огромных ворот вверх, закручиваясь по спирали, поднимается выложенная булыжником дорожка. Над дорожкой нависают высоченные каменные стены — это тянется, также закручиваясь по спирали, дворец одного из знаменитых махараджей древности.

Из крошечных окон-бойниц прекрасные индийские женщины роняют на головы посетителей лепестки цветов. В закоулках звучит пронзительная струнная музыка. Колонны гостей сопровождают танцующие носители факелов — в темной индийской ночи они освещают путь. Премат барабаны. Горят огни. На самом верху крепости — ужин, а с террасы — вид на Джодхпур. Перед ужином — концерт индийской ритуальной музыки. Сам ужин ужасно переперченый, подача блюд сопровождается танцами официантов. После ужина — экскурсия в музей миниатюры. По окончании — фейерверк, огни которого озаряют весь этот ужасно бедный, но, видимо, совершенно счастливый город. Так нас принимали в старой крепости. И тот же сценарий был заложен в свадебный прием Лиз Херли и Аруна Наяра. Единственное, чем различались эти два события: в Джодхпуре нам удалось обойтись без драки папарацци.